

Тридцатое августа, суббота; 2031 год; оборонительный рубеж; 22:11.

Буйство стихий — термин, используемый современными историками для обозначения трёхлетнего периода разрушительных климатических, сейсмических и геомагнитных аномалий. А начался он под самое окончание двадцать пятого солнечного цикла и наблюдавшие за солнечной активностью астрономы, уже тогда были преисполнены уверенности в неизбежности грядущей катастрофы. И причина тому — обильный рост количества чёрных пятен на поверхности Солнца, пик которого пришёлся на седьмое апреля 2022 года. Именно в тот день магнитные поля небесного светила дестабилизировались и произошёл взрыв, поделивший историю человечества на «до» и «после». А уже через восемь минут двадцать секунд жители европейской части планеты смогли воочию оценить его последствия, которые выразились в так называемом феномене «чёрного Солнца».

На тридцать четыре минуты двадцать шесть секунд поверхность увеличенного в несколько раз Солнца оказалась полностью затянута тьмой и с поглощённой в сумрак Земли это выглядело так, как будто оно просто-напросто погасло. Однако его чёрный контур не только остался виден в сумрачном небе, но и также являлся источником выхода в фотосферу сильных магнитных полей, которые моментально вывели из строя всё технически сложное электронное оборудование, и ежесекундно убивали и калечили сотни тысяч человек по всему земному шару. А по прошествии этого времени Солнце вновь засияло и приняло свою нынешнюю, покрытую чёрными язвами форму.

В этот самый момент, на окраине Парижа, появилось на свет невинное дитя, которое несмотря на панику взрослых, крики, взрывы и стрельбу за окном — оставалось совершенно невозмутимым. Кажется, что эту очаровательную малышку вообще ничего в этом безумном мире не могло напугать. Она лишь нерешительно шевелила ручками, как будто ощупывая воздух прямо перед собой, и даже ни разу не заплакала, чем очень удивила медперсонал больницы.

Последующие несколько дней своей жизни малышка провела в безмятежном сне. А попытки её разбудить оканчивались ничем, из-за чего принимавший роды акушер, начал переживать за здоровье новорождённой. Ведь в отсутствие электроэнергии не было возможности досконально обследовать ребёнка и в случае чего провести грамотные реанимационные действия. Однако ничего из этого не потребовалось и уже через месяц девочка радостно смеялась, забавляясь со своей молодой и очень симпатичной рыжеволосой мамочкой, которая вместе с мужем направилась на запад страны в поиске лучшей и безопасной жизни. Ведь во всех более или менее крупных городах вспыхнула волна мародёрства и вооружённых конфликтов с полицией и армией. А пик этого всеобщего помешательства пришёлся на момент, когда небо затянуло вулканическим пеплом.

Путешествие в никуда заняло несколько месяцев, за которые Аими — мама Элиан — потеряла надежду отыскать тихий уголок в этом обезумевшем, укутанном во тьму мире. Тогда-то и пал её выбор на нынешний НП-213, который в то время представлял собой усыпанные пеплом руины некогда огромного и экономически преуспевающего города. Но в то же время это можно было посчитать удачным стечением обстоятельств, так как они сразу же наткнулись на

представителей очень сильной и влиятельной фракции, которая держала под контролем значительную часть делового квартала города. А её лидеры с распростёртыми объятиями приняли молодую мамочку, обеспечив жильём, едой, уходом и вообще всем необходимым. А папа малышки, не задумываясь, встал на их сторону, взяв в руки винтовку.

Почти ежедневно по всему городу происходили вооруженные конфликты, в которых отец девочки принимал непосредственное участие. В прошлой жизни он не был солдатом, однако желание защитить и обеспечить всем необходимым свою любимую дочь и жену — очень быстро сделало из него настоящего воина. А крупная комплекция тела — совсем несвойственная инженеру автоконцерна — сыграла в этом немаловажную роль. Поэтому ближе к концу периода Буйства стихий, он уже возглавлял отряд группы войск гражданской обороны, обеспечивая безопасность общины и снабжение её жизненно важными ресурсами.

Спустя неполных три года, когда малышка Элиан окончательно обрела устойчивость в ногах и уже вовсю бегала по убежищу, приставая к более старшим детишкам с просьбами с ней поиграть — в море показалась волна, за которой она вместе со своей мамочкой наблюдала из окна небоскрёба в форме початка кукурузы. Девочка тогда слабо понимала, что происходит, но чувствуя ужас и отчаяние своей любимой мамочки — она захотела избавиться от того, чего все так боятся. Поэтому совершенно без каких-либо хлопот и усилий, мысленно отгородилась от надвигающейся волны, даже не заметив того, как некогда мёртвый город вспыхнул миллиардом огней. А после возрадовалась вместе с ликующей толпой, слабо понимая, чему все эти странные люди так искренне радуются.

Солнце отогрело землю, ветер разогнал пепел, а люди наконец начали выходить из убежища, чтобы просто погулять по окрестностям, не осознавая вред, который причиняют их здоровью прямые солнечные лучи. Только спустя полтора года была установлена связь между долгим нахождением на солнце и очень опасными хроническими заболеваниями, развивающимися на этом фоне.

После рассеивания пепельных облаков, мирная обстановка в городе продлилась всего несколько дней, по истечению которых вновь вспыхнули очаги вооруженных конфликтов с враждебно настроенными фракциями, мародёрами и бандитами. Поэтому пребывание в этом заваленном мусором и разбитыми автомобилями каменном лесу, стало весьма затруднительным. А вторая волна эмиграции, — вызванная страхом того, что на город может обрушиться ещё одно цунами — лишила общину родителей Элиан значительных человеческих сил, очень сильно ослабив её. В связи с чем было принято решение покинуть убежище в старом городе и сместиться на восток, в маленький припортовый городок, в котором ранее проживало всего около тысячи человек. В основном это были семьи рыбаков, докеров, да рабочих местного предприятия по производству буровых вышек.

Решение о смене места жительства обуславливалось не только приятным морским бризом или наличием нескончаемого источника свежей рыбы под боком, но и тем, что так легче держать оборону. Ведь тыл прикрыт морем, а фронт оборудовали оборонительным рубежом всего за несколько дней и пролегал он именно там, где спустя всего несколько лет будет воздвигнута стена. Одновременно с этим началось крупномасштабное строительство жилых помещений, дерево для которых брали из Южного леса. А кирпичи, цемент и прочие стройматериалы, привозили со складов крупной строительной компании, которая, естественно, к тому времени уже очень давно не функционировала. И условия в таких домах оказались значительно лучше,

чем в лишённых коммуникаций бетонных мешках. Ведь благодаря до сих пор функционирующей системе промышленной канализации и источнику пресной воды — люди наконец смогли добиться того уровня комфорта повседневной жизни, который ещё несколько месяцев назад казался немыслимым. А когда было полностью восстановлено электроснабжение, посредством частичного введения в работу чудом уцелевшей ГЭС, находившейся в сорока километрах от населённого пункта — люди окончательно избавились от необходимости использования дизельных генераторов, топливо для которых уже подходило к концу.

Заметив этот грандиозный рост уровня жизни, многие члены враждебных фракций стали просить убежища в городе, численность жителей которого неумолимо увеличивалась день ото дня. И с тех пор населённый пункт становился всё больше и больше, обрастая новыми зданиями и благами былой цивилизации.

Помимо прочего было запущено производство, на котором теперь производили абсолютно всё необходимое для строительства нового жилья. А также была обустроена сельскохозяйственная зона, в парниках которой выращивали не только овощи, но и ближе ко второй половине 2030-го года даже цветы.

Глядя на успех и благополучие припортовой общины, бандиты и многие вооруженные группы враждебно настроенных фракций, неоднократно пытались совершить набег и захват власти на её территории. Однако оборонительный рубеж держали далеко не только бывшие инженеры, взявшие в руки оружие, но и так называемые люди нового времени, то есть те, у кого открылась связь с магнитным полем Земли. Благодаря их силе держать оборону было настолько просто, что вскоре попытки взять город сошли на нет.

Этот факт очень радовал мирное население, и печалил высокого шестнадцатилетнего юношу с карими глазами и соломенного цвета волосами, которые частично закрывали уши, а чёлка спадала на глаза. В образе этого молодого человека было нечто особенное, загадочное, что отчётливо просматривалось в данный момент, когда порывы резкого ветра игрались с его волосами, кончики которых естественно затемнялись, напоминая собой языки колышущегося пламени.

Он стоял на укреплении из мешков, наполненных грунтом, и смотрел вдаль охваченного тьмой ночного города, небо над которым порой прорезали зелёные и оранжевые огни трассеров. На бедре у него красовался вручную раскрашенный языками пламени красный пистолет американского производства, а за спиной висела семизарядная винтовка с обуглившимся цевьём.

Одет молодой человек был в самые обычные, изрядно поношенные тёмно-синие джинсы, солдатские ботинки и разгрузочный жилет, доверху набитый патронами. А позади него располагался широкий земляной ров, укреплённый брёвнами. Он был протяжённостью во весь оборонительный рубеж и чуть ли не через каждые двести пятьдесят метров имел по аналогичному опорному пункту с пулемётами и в обязательном порядке с человеком, обладающим силой.

— Линдберг... эй, Линдберг, — позвал его мужчина в бейсболке и с винтовкой за спиной, который сидел на деревянных ящиках из-под боеприпасов, — чего ты там увидел? Может быть, кофейку, а?

Юноша посмотрел на обратившегося к нему мужчину средних лет и сказал:

— Я за! Неси чайник!

— Нуаре, эй, Нуаре, — сказал всё тот же мужчина, — принеси-ка кофе, а я за чайничком схожу.

Отец Элиан, одетый в чёрный бронежилет, джинсы и кожаную куртку, улыбнулся, поправил тёмно-синее кепи и поспешно направился в деревоземляную огневую точку. А когда вернулся, то застал молодого человека за бережным переливанием воды из канистры в закопчённый походный чайник.

Наполнив его, он сделал шаг назад, огляделся и в следующее мгновение карие глаза юноши ярко вспыхнули, окрасившись цветом бурого пламени. Отец Элиан внимательно всматривался в это сияние, восторгаясь тому, как оно завораживающе переливается и мерцает. Однако продлилось шоу недолго, так как уже через пару секунд вода в чайнике закипела с такой силой, что начала вырываться наружу, подбрасывая в воздух маленькую металлическую крышечку.

— Фредерик, где кружки? — сказал юноша отцу Элиан.

— Тут, всё тут... — отозвался сидящий на ящиках мужчина и, резко поднявшись, принялся готовить быстрорастворимый кофе.

Когда согревающий горький напиток был готов, мужчины закурили, а светловолосый юноша вновь забрался на мешки с землёй и в задумчивости уставился вдаль.

— Слушай, Ларс, — сказал отец Элиан огненному юноше, — а твои ничего не говорят по поводу... ну, правительственной армии? Просто поговаривают, что они с прошлого раза поднабрались сил и теперь вошли в контакт с нашими на севере. Вроде целятся на ГЭС...

— Пошли они к чёрту, предатели! Где они были, когда... — молодой человек сделал короткую паузу и продолжил: — Ничего они не поднабрались. Нам не о чем беспокоится. Пока в городе есть свет — значит всё хорошо и наши успешно справляются с обороной стратегически важного объекта! Так что не забивай голову всякой ерундой. Надрали зад один раз — надерём и другой!

Сидящий на ящиках мужчина глубоко затянулся сигаретой, выдохнул огромное сизое облако дыма и, раскашлявшись, сказал:

— Одна пачка сигарет, равна по стоимости коробке триста восьмью винтовочных патронов. Даже их количество в упаковке одинаково. А если, допустим, предложить вторую пачку, то можно вывезти девятимиллиметровый, а блок выменять на американскую винтовку с прицелом и прочими навороченными штучками.

— К чему это ты клонишь? — с улыбкой сказал Фредерик.

— Да так, мысли вслух, — мужчина затаился. — Просто до всего вот этого я искренне считал, что апокалипсис должен выглядеть... Ну, как-то, что ли, не так. Когда мне было как Линдбергу, я был большим фанатом фильмов и видеоигр про постапокалипсис. Так вот, у главных героев там всегда была проблема с боеприпасами и оружием. То есть они никогда особо не голодали, но зато страшно экономили патроны и убивали зомби вручную или при помощи топора, трубы и прочей ерунды. Но вот в реальности-то всё оказалось совсем по-другому. Достать винтовку порой проще, чем бутылку питьевой воды или упаковку чипсов. Ведь оружие заготавливалось на всех и в больших количествах... короче говоря, любителей поесть и попить в реальности оказалось намного больше желающих убивать. А особенно смешно, когда они шли в бой с луками и стрелами! С луками, твою мать, и стрелами, ты слышишь меня, Нуаре?! Леви два пулемёта пятидесятого калибра выменял на ящик томатов, а там люди с луком воюют. Не будь проблем с топливом, то у меня давно был бы свой собственный танк!

Мужчины рассмеялись и только Ларс остался невозмутим. Он по-прежнему провожал взглядом вздымающиеся в небо лучи трассеров.

— Ну насчёт танков ты перегнул, — сказал Фредерик. — Сомневаюсь, что хоть один из них заработает, даже если ты заправишь его.

— Ты прав... у некоторых мозги плавилась от магнитных бурь, а тут компьютеры и всякие разные электронные штуки. Но это не отменяет всей той глупости в фильмах. В конце концов было бы куда драматичней, если бы главный герой был увешан оружием, но умирал от голода. Тебе так не кажется?

Фредерик улыбнулся и мечтательно посмотрел на звёздное небо, думая о своей любимой дочери и жене, которые, вероятней всего, уже крепко спали. Поэтому они не заметили, как спустя всего два с половиной часа по всему городу пропала электроэнергия.

Местные жители слышали о конфликте с правительственной армией в районе ГЭС, но каких-либо опасений по этому поводу не испытывали. Слишком уж спокойной жизнью они несколько последних месяцев жили. И только когда эскадрилья боевых вертолётов пронеслась над городом, каждый из них осознал, что мирным и спокойным дням приходит конец. Даже резко проснувшись от грохота девятилетнего Элиан заподозрила неладное и стрелглав рванула к матери в комнату, спрятавшись у неё под одеялом.

— Что такое? Страшный сон приснился? — сказала до сих пор не пришедшая в себя после сна мама девочки и в этот самый момент на город обрушились бомбы.

Силовые щиты над городом были воздвигнуты за считанные минуты, однако первый же авиаудар унёс жизни семнадцати человек, спалив дотла три многоквартирных дома. Сделано это было не в пылу сражения и не с целью готовящегося наступления, а для запугивания мирных жителей. По крайней мере к такому выводу пришло военное командование общины. Ведь пилоты боевых машин не ставили перед собой конкретной цели, а просто стреляли по силовым щитам, сотрясая округу яростным грохотом. И такая тактика запугивания сработала как нельзя лучше. Ведь никто и подумать не мог, что в распоряжении правительства осталась функционирующая военная техника.

Настало солнечное, затянутое дымом от тлеющих останков зданий утро. Идущие на работу люди с опаской поглядывали на ясное голубое небо, по которому проплывало несколько больших серых самолётов. Они и знать не знали, что спустя всего несколько минут с неба снова посыплются бомбы, но на этот раз удар будет ещё более сильным и кровопролитным.

Защититься силовыми щитами от бомб, сброшенных с бомбардировщиков Б-52, оказалось намного сложнее, чем от крупнокалиберных пулемётов на бортах вертолётов и мелкокалиберных ракет. Поэтому время от времени щиты рушились, орошая округу острыми как бритва осколками.

После окончания утренней атаки было собрано экстренное совещание военного командования общины, на котором приняли решение о начале работы по обеспечению мер безопасности во время бомбёжек. Иными словами, было приказано вырыть противовоздушные щели на всей территории общины, а также проинструктировать мирных жителей о правилах поведения при артобстреле и бомбардировке жилых массивов. И хотя производственные цеха и порт не обстреливали, но даже на их территории начали строить укрытия. А ближе к полудню правительственный самолёт сбросил на город листовки с рекомендацией немедленно сложить оружие и добровольно сдаться, перейдя под полный контроль федерального правительства, которое сулит им всё самое лучшее: возвращение денежного обращения; защиту профессиональной армии от внешних и внутренних врагов; огромные человеческие и финансовые инвестиции в развитие производства; систему здравоохранения и страховки, а так же многое, многое другое. Но мирные жители отнеслись к этому предложению скептически, а военный командование сочло его оскорбительным.

Ближе к вечеру того же дня разведка доложила, что ближайшие сельскохозяйственные угодья — находившиеся под защитой общины — были захвачены, а оборонявшиеся жестоко убиты. И эта новость потрясла военное командование не столько тем, что они оказались отрезаны от поставок продовольствия, сколько осознанием опасности всей ситуации в целом. Ведь те жизненно важные объекты охраняли не только солдаты добровольной армии, но и люди со способностями, которые считались лучшими в своём деле.

Проведя всю ночь за долгим, изнуряющим совещанием, военное командование приняло решение дать бой самозванцам, которые выступают от лица федерального правительства и хотят посягнуть на их земли, отняв независимость и свободу. Ведь планы, а точнее цели врагов были для них очевидны. В конце концов их город — это не только порт, полностью сохранивший свою функциональность, но и огромные производственные мощности. Так что нет ничего удивительного в том, что на заре снова посыпались бомбы, но на сей раз часть из них обрушилась на старый город.

На календаре было первое сентября понедельника, поэтому занятия в недавно построенной школе отменили. А рыжеволосая малышка, не знающая чем себя занять, позёвывая лежала головой на коленях сильно взволнованной матери, прислушиваясь к звукам ожесточённого боя, которые доносились со стороны старого города. Девочка горела желанием узнать, что там творится, но из окна их крохотной квартирки было нельзя ничего разглядеть. Однако находившиеся на оборонительном рубеже солдаты прекрасно всё видели и уже передали в штаб о том, что правительственная армия вошла в старый город и вступила в контакт с вражескими фракциями.

Во второй половине дня канонада значительно стихла, но случившееся ещё сильнее напугало стоявших на оборонительном рубеже солдат. Ведь имелась вероятность того, что совсем скоро враг переключится на них, но случилось нечто гораздо более страшное.

Когда покрытое чёрными язвами солнце клонилось к закату, на горизонте водной глади показалось три продолговатые серые полосы. Сидевшие на портовых кранах дозорные, долго не могли понять, что притаилось вдаль. Однако уже совсем скоро они получили ответ на этот вопрос. Так как сначала неопознанные объекты скрылись в облаках дыма, подсвеченного золотыми лучами заката, а после город сотрясла серия разрушительных взрывов.

Только чудом удалось избежать большого количества жертв. И несмотря на сильные разрушения, потери ограничились всего одной женщиной, погибшей от прямого попадания прямо на глазах у своей собственной дочери. Однако это был далеко не конец, так как три застывших на горизонте линкора* снова открыли огонь.

После второй серии взрывов завывала воздушная тревога, давшая отмашку мирным жителям срочно бежать в укрытия, представляющие собой наспех вырытые зигзагообразные траншеи, глубиной чуть боле полутора метров.

В свои девять лет Элиан была не погодом крупной девочкой, но, несмотря на это, её хрупкая мать бежала с ней на руках к ближайшему рву, содрогаясь от ужаса при очередной серии взрывов, источник которых был высоко в небе. Порой можно было даже заметить, как невидимый купол окутывают сотни тысяч раскалившихся до красна осколков металла. Однако любоваться этим опасным зрелищем было особо некогда и только лишь одна Элиан с восхищением в глазах смотрела на взрывы, не испытывая при этом тревоги.

Она понимала, что творившееся в городе безумие очень опасно, но чувство страха, кажется, физически не могло в ней зародиться. Поэтому девочка столь спокойно наблюдала за необычным, невидимым никогда ранее явлением, пока не оказалась вместе с мамой в переполненной людьми узкой траншеи.

Мама Элиан тяжело дышала, её руки тряслись, но выпустить малышку из рук она не решалась, думая о муже, который сейчас находится на передовой. И хотя из его слов она знала, что правительственная армия взяла город в блокаду, но особо не переживала по этому поводу. Ведь у них имеется сила, способная их защитить. По крайней мере она на это рассчитывала, а вот Фредерик уже начал сомневаться в благоприятном исходе войны. И не только он ждал поражения, но и высшее военное командование прекрасно понимало, что в скором времени

они больше не смогут должным образом держать оборону. И причина тому — малое количество людей, способных возводить силовые щиты достаточной мощности, чтобы на длительное время укрывать ими весь город. А тут как будто уже одного только этого мало — правительство задействовало флот, существование которого казалось немыслимым. Ведь линкоры невозможно было сберечь. И если не солнце, то волна должна была их уничтожить. Но они здесь и неустанно обстреливают город, целясь в жилые районы.

Вечер первого дня осени оказался на удивление жарким, поэтому Элиан стало некомфортно сидеть в обнимку с матерью и она начала вырываться, но Аими боялась отпускать свою дочь. Она прислушивалась к звукам бомбёжки и хлопкам далёких выстрелов. У неё в голове не укладывалось, как этот рай на земле смог так резко превратиться в преисподнюю, наполненную криками, мольбами о помощи и едким запахом гари.

— Мама... пусти, — без конца бубнила Элиан, — мне жарко.

— Сиди смирно. Скоро всё закончится и...

— Ну мама... я рядом посижу.

Тяжело вздохнув, Аими выпустила девочку из объятий, но продолжила держать её за руку, пока она осматривала грязный ствол длинной сосны, который служил лавкой для ещё более чем десяти человек. После чего Элиан переключила внимание на своих соседей по противовоздушному укрытию: справа от мамы сидела какая-то пожилая женщина с мужчиной, молодая девушка и несколько стариков, а все остальные скрылись за резким углом траншеи. В общем никого интересного, кто бы мог привлечь внимание любознательной девочки. Но она не отчаивалась и продолжила изучать взволнованные лица мужчин в робах, что сидели по другую сторону.

Потеряв интерес к соседям по укрытию, Элиан уселась на ствол дерева и в удивление раскрыла глаза, когда поняла, что всё это время рядом с ней сидела крохотная девочка с длинными волосами пепельного цвета. Её милое, усталое лицо было очень бледным, и она вся аж тряслась от холода, либо от ужаса.

Нащупав её трясущуюся холодную ручку, Элиан схватила её и внимательно посмотрела в большие голубые глаза семилетней девочки, которая, кажется, напугалась ещё сильнее от столь неожиданных действий пухлощёкой незнакомки.

— Привет! — сказала она и, не получив ответа, продолжила: — Как тебя зовут?

Девочка проигнорировала её и попыталась высвободить руку, но у неё ничего не вышло. Однако Элиан не планировала так просто сдаваться и обратилась к своей маме с просьбой дать ей шоколадку, которой тут же поделилась с молчаливой малышкой. Естественно, она не посмела отказаться от столь редкого в нынешнем мире угощения и охотно приняла его, вызвав на лице Элиан улыбку.

— Этой твой папа? — сказала она и кивнула в направлении мужчины в робе, сидящего рядом с девочкой, на что получила молчаливый отрицательный ответ. — А где тогда твой папа?

— Работает, — очень мягким, писклявым голосом сказала девочка и покраснела.

— А кем работает твой папа? Мой нас всех охраняет, он солдат.

— На электростанции.

Элиан радостно вскрикнула и принялась расспрашивать малышку об её отце и его работе, совершенно не обращая внимание на взрывы, стрельбу и общую атмосферу безнадёги, царившую в укрытии. А Аими, вместе почти со всеми сидевшими рядом людьми, искренне восторгалась её беззаботностью и храбростью. Они будто купались в ярких лучах её безмятежности и душевного покоя, который был совершенно несвойственен ребёнку её лет, оказавшемуся в столь опасной ситуации. И глядя на неё, все до единого начали постепенно успокаиваться, забывая про всё на свете. Она словно маленькое олицетворение солнца, насыщала ярким светом тёмные души находившихся рядом людей.

Рассказать о том, как работает электростанция, пепельноволосая девочка так и не смогла, чем очень раздосадовала свою новую веснушчатую приятельницу. Однако та не унималась и продолжала заваливать смущённую малышку вопросами, пока они не коснулись её матери, которой со слов девочки больше нет.

— Нет... — протяжно сказала она и после короткого раздумья продолжила: — И папа работает? Значит ты живёшь одна?

— Нет, — сказала девочка и понурила голову.

— А с кем?

— С тётей.

— У меня тоже есть тётя! А почему она не с тобой?

— Она спит.

Элиан рассмеялась, удивляясь тому, как можно спать при таком грохоте, но уже в следующее мгновение забыла об этом и продолжила заваливать смущённую девочку чередой глупых вопросов. А закончила только тогда, когда солнце окончательно скрылось за горизонтом и закончилась бомбёжка. Напоследок она назвала девочке свой адрес и предложила ей зайти как-нибудь поиграть. На что та ничего не ответила и поспешно убежала домой.

Не успела девочка зайти за порог старого покосившегося домика, как к ней на встречу вышла сорокалетняя тучная женщина и принялась радостно причитать о том, что сегодня у них на ужин будет картошка.

Хлопоча у небольшой чугунной печи, она весело рассказывала как ей сегодня сильно повезло и какой её брат неудачник и ни на что неспособный мерзавец. Якобы стоило ему только отправиться к электростанции в поиске работы, как её тут же захватили и, наверное, уже разрушили до основания.

Женщина ещё очень долго бранила отца девочки, на что она совершенно никак не реагировала, хотя и очень любила его.

— Бесполезный кусок дерьма, — запинаясь от злости сказала женщина. — Здоровый мужик, а свою дочь прокормить не в состоянии... Идёт война, а он... я... вынуждена рисковать своей жизнью, обворовывать своих же соседей, пока они прячутся от бомб. Но ничего, мы что-нибудь обязательно придумаем. Вот только власть сменится и, может быть, не знаю...

С каждым последующим днём бомбёжки становились всё интенсивнее, забирая остатки сил у сдерживающих эти атаки людей. Вследствие чего участились случаи прорыва силовых щитов, и как следствие увеличилось количество жертв среди мирного населения. Одновременно с этим на границе старого города показалась бронетехника и солдаты молота, которые начали обстреливать оборонительный рубеж из винтовок.

Всё говорило о том, что враг готовится к штурму, но время шло, а каких-либо подвижек замечено не было. Молот лишь медленно, с опаской к ним приближался, под прикрытием бронетехники занимая заброшенные окрестные здания. В конце концов они приблизились настолько, что попали в поле зрения солдат добровольной армии, которые были поражены их необычным внешним видом и вооружением. Они выглядели как какие-то роботы из научно-фантастического фильма и это нисколько не способствовало росту уверенности в своих силах у обороняющихся.

Такие факторы как голод, страх и беспомощность военного командования общины — негативно сказывались на настроении граждан, минимум половина из которых отчаялась настолько, что уже была готова сдаться. И только малышка Элиан не теряла энтузиазма и жаждала поскорее увидаться со своей новой подругой.

Они встречались почти каждый день, а то и по несколько раз в одном и том же противовоздушном укрытии. Но даже через неделю подобных встреч, девочка так и не представилась, из-за чего Элиан начала называть её Мышкой.

— Это потому, что ты серая и маленькая! — радостно говорила она, глядя в её грустные голубые глаза.

Восьмого сентября, после одной из таких вечерних встреч, Мышка вернулась домой и застала свою тётю по-прежнему спящей. Она лежала в точности такой же позе, как и утром, а лицо её

приобрело синюшный оттенок.

Испугавшись нездорового цвета лица, девочка подбежала к кровати и схватилась за её ледяную руку, которая к этому времени уже лишилась подвижности. Ранее она никогда не сталкивалась со смертью, поэтому несколько часов пыталась докричаться до своей тётки. Но, естественно, ей этого не удалось и остаток ночи она горько проплакала.

Девочке некого было позвать на помощь, так как они только недавно эмигрировали в этот город, думая, что отцу удастся устроиться работать на производство. Но ему отказали по состоянию здоровья и предложили посетить ГЭС, где с его образованием должно было найтись вакантное место. Поэтому ещё в конце августа он решил вновь попытать удачи и пешком направился на электростанцию, пообещав как можно скорее вернуться, чтобы перевезти туда свою сестру и дочку.

Около полутора суток девочка провела рядом с телом и во время атак даже не уходила в укрытие, хотя бомбы с уже куда большей периодичностью падали на город, круша и сжигая дома. Но единственное, на что хватило её решимости — это на попытку разжечь печь и отварить остатки картофеля так, как делала тётка. В конце концов у неё это вышло, и она впервые за долгое время нормально поела. Однако на этом запасы продовольствия закончились, вынудив её отправиться на поиски чего-нибудь съестного. И, к удивлению девочки, ей не потребовалось даже раскрывать рта, чтобы люди начинали одаривать её угощениями. Достаточно было просто захотеть, мысленно приказав прохожему дать ей еды, как тот резко останавливался и отдавал всё, что у него имелось на руках. Это могла быть крошечная куриная тушка, полкило картофеля, разнообразные овощи и прочее. А иногда её даже приглашали зайти в гости, но она мысленно отказывалась и тогда ей взамен выносили остатки уже готового скромного блюда.

Ранним утром одиннадцатого сентября, девочка неподвижно сидела возле накрытого одеялом тёткиного тела. Она совершенно ни о чём не думала, и даже перестала грустить и бояться. Однако в этот самый момент на город снова посыпались бомбы и настолько близко, что в её ветхом домике взрывной волной выбило окна, едва не порезав девочку осколками.

В ужасе выбежав на улицу, она побежала к укрытию, в котором её уже поджидала Элиан. Вот только даже ей сейчас было не до смеха, так как бомбы падали всё ближе и ближе. Казалось, что защитное поле пропало окончательно и это действительно было так.

В скором времени грохот разрывающихся авиационных бомб, сменился неистовой стрельбой и шелестом вертолётных лопастей. К этому времени даже для матери Элиан стало очевидно, что начался штурм и от осознания этого у неё сильнее забило сердце.

Бой выдался коротким и очень кровопролитным для обеих сторон. А к вечеру по городу уже вовсю ездили военные джипы и передвигались солдаты в белой металлической броне. Взрывы и стрельба почти полностью стихли, а улицы опустели от горожан. Такого спокойствия в городе не наблюдалось уже очень давно, но в сердцах людей ему неоткуда было взяться. Только лишь на следующий день можно было заметить редких прохожих, которые, в основном, пытались отыскать своих пропавших родных и близких.

Ни у кого из них не осталось сомнений, что обороняющихся либо убили, либо арестовали и вывезли за городскую черту. Такого же мнения придерживалась и Аими, думая о своём муже. Однако в глубине её души всё же теплилась небольшая надежда на то, что он жив, поэтому она старалась не печалиться и до позднего вечера играла с Элиан. Пока за окном не послышалось рычание дизельного мотора грузовика и неразборчивые, но явно наполненные мольбой крики соседей.

Не прошло и пары минут как в дверь постучали. Аими даже не почувствовала чего-то неладного, настолько этот стук был лёгким и неожиданным. Так стучится очень скромная девушка, явившаяся в гости без приглашения.

Оставив Элиан в комнате одну, она подошла к двери и без задней мысли открыла её. На пороге стоял высокий мужчина в фуражке и офицерском кителе с шевроном молота на рукаве. А чуть поодаль от него находилось двое солдат в металлической броне и больших шлемах. В руках у них красовались автоматические винтовки, завидев которые, Аими едва устояла на ногах.

— Добрый вечер, — сказал офицер и, посмотрев в записную книжку, продолжил: — Ваша фамилия Нуаре?

— Д... да, — неуверенно сказала Аими.

— Вы арестованы по подозрению в сепаратистской деятельности. Пожалуйста, проследуйте за нами и...

Дальнейшие слова офицера она не расслышала и пришла в себя только тогда, когда он протянул к ней руку.

— Но! Но у меня маленькая дочь... — взмолилась Аими. — Я ничего плохого не сделала! Пожалуйста!

Офицер посмотрел за её спину и увидел пухлощёкую мордашку Элиан, которая выглядывала из-за дверного косяка.

— Бери женщину, а я ребёнка, — сказал он одному из солдат и, переведя взгляд на второго, продолжил: — Опечатаешь дверь?

На улице Элиан и Аими разделили. Мать посадили в кузов грузовика, а девочку в офицерский внедорожник. Они обе были настолько растеряны, что даже не успели попрощаться и лишь молча смотрели друг на друга, пока солдаты подталкивали их в спину.

«Они убили... они всех убили... Казнили прямо в окопе!» — послышалось из брезентового кузова грузовика и только сейчас девочка по-настоящему испугалась. Она пыталась вырваться из рук офицера и со слезами на глазах побежать к матери, но мужчина силой затолкал её на

заднее сидение внедорожника, а сам сел за руль.

Сколько бы Элиан слёзно не умоляла офицера вернуть её к матери — острый взгляд его глаз даже не дрогнул. Он невозмутимо смотрел прямо перед собой, ведя машину в направлении порта, на пустынной площади которого стояло четыре транспортных вертолётa. Они были окружены множеством военных машин, среди которых сновали солдаты. Но сколько бы Элиан не пыталась обнаружить взглядом грузовик, на котором увезли её мать — у неё ничего не вышло. Здесь не было той машины, но зато возле одного из грузовиков стояло двое детей, одним из которых оказалась её пепельноволосая Мышка. В отличие от стоявшего рядом с ней мальчика, она сохраняла невозмутимость и выглядела внешне спокойной. А вот Элиан, наоборот, разрыдалась ещё сильнее и набросилась на свою подругу, стоило только офицеру открыть для неё дверь.

— Эй, Артур, проверь её! — сказал офицер одному из своих товарищей в форме, который неподалёку разговаривал с женщиной в штатском.

Это был весьма крупной комплекции обаятельный мужчина за сорок, с уже изрядно поседевшей головой. Завидев плачущую девочку, он на мгновение смутился, но уже секунду спустя на его лице снова засияла лучезарная улыбка.

— Что это тут у нас? — подойдя к Элиан сказал он и, поправив офицерскую фуражку, продолжил: — Давай-ка отойдём от твоих новых друзей на секундочку.

Отведя девочку за руку на несколько метров, он поднёс к её голове похожий на смартфон электронный прибор и отрицательно замотал головой.

— Нули. Только светленькая и этот, мальчик.

— Понятно, — сказал офицер, и после секундного раздумья продолжил: — Уведи её за ангары и сбрось в море.

— В море... Ты умеешь плавать, Солнышко? — нагнувшись к Элиан сказал он и, не дождавшись ответа, продолжил: — Ну, не волнуйся. Тебе этот навык сейчас не понадобится.

Элиан разрыдалась и начала звать маму — это стёрло с самодовольного лица мужчины улыбку. Сначала он хотел отвести её за руку, но девочка упиралась и отказывалась идти, взывая к матери всё громче и громче, вынудив офицера взять её на руки и быстрым шагом удалиться от скопления солдат.

«Успокойся, Солнышко, всё будет хорошо», — услышала Элиан голос в своей голове и выглянула из-за плеча мужчины. Однако они были между огромных ангаров только вдвоём и эти слова явно не принадлежали офицеру, который настолько быстро её нёс, что у него даже сбилось дыхание.

— Мама... — простила она и попыталась вырваться, но в следующее мгновение оказалась в большой металлической бочке из-под нефтепродуктов.

«Сиди здесь и не высывайся. Не то и правда придётся учиться плавать», — раздался всё тот же голос в её голове, но теперь она отчётливо видела, что это сказал не мужчина, так как его рот был плотно закрыт.

Уходя, офицер накрыл бочку куском фанеры, оставив небольшую щёлку, через которую можно было дышать и видеть крохотные, плавно движущиеся по небу звезды. Элиан, всхлиывая, наблюдала за ними и подумывала бежать, но она очень сильно боялась даже пошевелиться. Поэтому, когда спустя почти четыре часа послышалось тихое урчание мотора внедорожника — девочка аж затряслась от ужаса и на глазах у неё снова навернулась слёзы.

Резкий лунный свет на долю секунды ослепил Элиан, и она почувствовала, как кто-то подхватил её подмышки и резко вытащил из бочки, держа в руках будто маленького котёнка.

— Прости, что так долго, дела... — сказал он и рассмеялся.

Элиан почувствовала резкий запах алкоголя и посмотрела на раскрасневшееся лицо всё того же мужчины, который её сюда приволок. На этот раз он предстал перед ней не в офицерском кителе и фуражке, а в самой обыкновенной белой измятой рубашке, расстёгнутой на три пуговицы. Поэтому мужчина более не вызывал у неё прежнего ужаса, хотя и доверять она ему больше не стала.

Закинув Элиан на плечо, он открыл дверцу багажника и, посадив её в него, сказал:

— Какая же ты молодец, что не попробовала бежать... У тебя остался в городе кто-нибудь из родных? — девочка кивнула и с новой силой расплакалась. — Хорошо... тогда не будем терять времени.

Приказав забраться в глубину багажника, мужчина накрыл её тяжёлым бронежилетом, офицерским кителем, а как завершающий штрих — положил рядом с ней огромную снайперскую винтовку, которая по высоте едва ли ей уступала.

Вывезя Элиан с территории порта, он остановился в тёмном переулке, заглушил мотор и приказал ей перебраться в салон, чтобы она показала дорогу. Девочка плохо ориентировалась в городе, однако спустя всего десять минут, они всё же оказались у нужного дома.

Стоило только деревянной двери распахнуться, как мужчина силой оттолкнул её и зашёл внутрь, перепугав тётку Элиан, которая хотела уже схватиться за стул, чтобы дать отпор незваному гостю. Однако спустя секунду на неё набросилась девочка и ей сразу же стало всё ясно.

Встретившись с офицером взглядами, она услышала в своей голове тихий голос, который продекламировал следующее: «Спрячьте её и пока не найдёте способ сделать ей документы — вообще никому и никогда не показывайте. Если о её существовании кто-нибудь узнает — вас убьют. И меня, между прочим, тоже. Без понятия как вы это сделаете, но я обычный солдат и ничем больше вам помочь не смогу».

— Но почему? — сорвавшимся голосом сказала тётя, даже не обратив внимание на то, что мужчина говорит с закрытым ртом.

«Потому что люди посходили с ума, а кто считает себя нормальным — самый безумный из всех. Вот я именно такой, поэтому и ослушался приказа. Её родители мертвы, так что дождитесь формирования местного органа самоуправления, найдите в нём самых безумных на ваш взгляд людей и умоляйте их оформить опеку над девочкой задним числом или... Думаю, вы что-нибудь придумаете. Доброй ночи».

Мужчина ушёл, аккуратно закрыв за собой дверь, а тётя Мари опустилась на колени и крепко обняла Элиан.

— Аими... — сказала она и горько заплакала.

Более года существование Элиан оставалось в секрете. Даже просто подходить к окну ей было запрещено. Поэтому она дни напролёт проводила за книгами, а вечерами любовалась звёздами, луной и строительством городской стены.

Всё это время тётя Мари без устали искала того, кто способен достать ей нужные документы. И вот по наводке пожилой женщины, работающей в администрации, она нашла того самого безумного человека, который ей был так необходим. Этим человеком оказалась незрячая двадцатидвухлетняя девушка, которая молча выслушала её историю, мило улыбнулась и очень нежным голосом пообещала помочь.

Спустя две с половиной недели, к тёте домой заявила миловидная сероглазая девочка восьми лет, которая передала ей конверт со всеми необходимыми бумагами. В них значилось, что родители Элиан официально погибли во времена Буйства стихий, а тётя Мари является её полноправным опекуном с момента основания НП-213. Однако эта новость нисколько не обрадовала девочку, которая полностью замкнулась в себе. И только спустя ещё год, когда снова заработала школа и открылась булочная, Элиан немного оттаяла к людям и даже завела первых друзей. Тогда-то она наконец поняла, насколько нелегко было тётушке добыть все необходимые документы и как же сильно она ненавидит и боится людей. Особенно это касается тех, кто носит шевроны с изображением молота. В конце концов даже сжалившийся над ней офицер, стал завсегдатаем ночных кошмаров, в которых он безжалостно топил её в бочке с водой.

В понимании Элиан он пощадил её только ради того, чтобы продемонстрировать самому себе своё всевластие вершителя судеб. И вспоминая о нём в возрасте пятнадцати лет, она не испытывает к нему благодарности, но и ненависть куда-то исчезла. Или, скорее, её вытеснило

какое-то другое, ранее не испытываемое девочкой чувство.

[*Линко́р (сокр. от «лине́йный кора́бль») — класс бронированных артиллерийских военных кораблей.]

<http://tl.rulate.ru/book/35291/992732>